

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА МОРОЗОВА

аспирант кафедры языков северных стран и международной научной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)

morozovatn@gmail.com

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПРОМЫСЛОВОГО ФОЛЬКЛОРА ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ*

Рассматривается история собирания, публикации и изучения промыслового фольклора населения Зимнего берега Белого моря. Под промысловым фольклором мы понимаем фольклор, связанный с рыболовным и зверобойным промыслами. Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII века и до настоящего времени. В истории изучения поморского промыслового фольклора выделяются три этапа: историко-краеведческий, публикационный и научно-исследовательский. Первый этап (конец XVIII – конец XIX века) характеризуется активным этнографическим и экономическим исследованием промыслов в рамках изучения поморского быта. На втором этапе (конец XIX – 70-е годы XX века) появляются первые публикации текстов собственно промыслового фольклора, а также целые сборники фольклора рыболовов и зверобоев. На третьем этапе (70-е годы XX века – настоящее время) различные формы промыслового фольклора изучаются фольклористами в рамках исследования локальных традиций, появляются исследования, посвященные отдельным его жанрам и промысловой традиции конкретных населенных пунктов.

Ключевые слова: промысловый фольклор, поморы, Белое море, публикация, собирание, изучение

Традиционная культура Русского Севера всегда вызывала интерес у различных исследователей, но не все ее стороны изучались в равной степени обстоятельно. Цель данной статьи – рассмотреть историю изучения поморского промыслового фольклора, оказавшегося в недостаточной степени изученным в современной науке. Предметом настоящего исследования является история собирания, публикации и изучения поморского промыслового фольклора. Под промысловым фольклором мы понимаем фольклор, связанный с рыболовным и зверобойным промыслами, являющимися жизнеобеспечивающими для местного населения.

В истории изучения предмета нашего исследования мы выделили 3 этапа: историко-краеведческий (конец XVIII – конец XIX века), публикационный (конец XIX – 70-е годы XX века) и научно-исследовательский (70-е годы XX века – настоящее время). В данной статье мы рассмотрим подробнее два первых этапа, поскольку относящиеся к ним публикации содержат уникальные фольклорные тексты, менее доступные широкому кругу исследователей. Первый этап можно обозначить как историко-краеведческий: первоначально к изучению поморской промысловой культуры обратились краеведы, а затем историки, в силу чего больше внимания ими уделялось описанию быта поморского населения, природно-климатическим условиям, технологии ведения, объектам и орудиям промыслов. Чаще всего исследователи ставили перед собой цель описать условия жизни населения беломорского

побережья или оценить экономическую эффективность его хозяйственной деятельности, поэтому фольклорно-этнографические тексты выпадали из их поля зрения. Но иногда они включались в работы исследователей как материал для иллюстрации верований местного населения.

Начало изучения поморской промысловой культуры следует прежде всего отнести к деятельности Общества для исторических исследований, основанного А. И. Фоминным и В. В. Крестининым в Архангельске в 1759 году. Общество было создано с целью собирания древних актов, летописей и других рукописей для передачи их Академии наук, но из-за отсутствия допуска ко многим из архивных документов распалось после десяти лет существования. Несмотря на это, А. И. Фомин продолжил свою научно-исследовательскую деятельность. Результатом его исследований стали работы, посвященные изучению поморских промыслов¹. Работы А. И. Фомина представляют собой по большей части этнографическое описание промысловой деятельности: животных, орудий и технологии ведения промыслов, экономического потенциала, а также достаточно подробное географическое описание местности. Хотя они не содержат собственно фольклорного материала, но представляют интерес как первое научное исследование поморской промысловой деятельности, позволяющее проследить ее эволюцию.

Описание поморских рыболовных и зверобойных промыслов в этнографическом и экономическом свете было продолжено в трудах дру-

гих членов Вольного экономического общества в первой половине XIX века, а также в работах российских историков, этнографов, философов XIX века². Для этих работ характерно смешение стилей изложения: описание технологии ведения промыслов в них дается в большей степени в научном ключе, в то время как при описании поморского быта и верований используются публицистический и художественный стили.

Второй этап, выделенный нами, – публикационный, относится к концу XIX – 70-м годам XX века: именно с этого момента началась публикация текстов фольклора рыбаков и зверобоев, а также частичное исследование их особенностей. Если сначала публикаторами явились этнографы и историки, включавшие в свои книги отдельные промысловые фольклорные тексты³, то в советское время фольклористами издаются целые сборники текстов промыслового фольклора, в которых уделяется внимание и личности исполнителя (так, например, указываются сведения об исполнителе того или иного текста, отмечаются талантливые рассказчики), что было характерно для советской фольклористики.

Первой работой, включающей фольклорные материалы по поморским промыслам, являются «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии» П. С. Ефименко (1887–1888). В книге опубликованы материалы, собранные самим П. С. Ефименко за время его пребывания в Архангельской губернии, а также ответы, присланные ссыльными и представителями местной интеллигенции, на вопросы программы, разосланной Архангельским губернским статистическим комитетом. Основной целью работы П. С. Ефименко было этнографическое описание быта и обычаев населения Архангельской губернии, поэтому она не включает детального описания различных форм традиционной промысловой культуры. К тому же в книге в недостаточной степени представлено описание тех регионов Архангельской губернии, где промыслы являлись ведущей деятельностью населения (Зимний, Терский, Канинский берега). Книга состоит из двух выпусков: «Описание внутреннего и внешнего быта» и «Народная словесность», материал в которых распределен в соответствии с тематически-жанровым и территориально-административным принципами. Первая часть включает в себя «Этнографические сведения о населении Зимнего берега Архангельского уезда», подготовленные священником д. Зимняя Золотица И. Ф. Розановым. В основном они включают в себя описание построек, посуды, свадебного обряда и народных верований Зимней Золотицы. Промысловая специфика жизни деревни нашла отражение только в разделах, посвященных посуде (например, описание посуды, которую местные жители брали на промыслы) и верованиям (опубликованы календарные приметы и поверья

о ветрах). Таким образом, большая часть промыслового фольклора, вошедшая в работу, это промысловые верования и различные приметы. В связи с этим работа П. С. Ефименко представляет большой интерес для современных исследователей, так как она является первым научным источником, содержащим сведения о промысловых верованиях.

В 1894 году при Санкт-Петербургском отделении Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству с благотворительной целью был создан Комитет для помощи поморам Русского Севера. Первоначально в его задачу входило оказание помощи семьям поморов, погибших во время шторма в Ледовитом океане и в Белом море осенью 1894 года. Осуществляя благотворительную акцию, члены Комитета обратили внимание на тяжелые климатические и социальные условия края и задумались над путями решения проблемы бедности среди местного населения. В конце 1896 года при Комитете была создана Северная комиссия, в которую вошли видные деятели науки: Б. Б. Голицын, Ф. Н. Чернышев, М. А. Рыкачев, В. В. Заленский, М. Ф. Мец и др. Комиссия определила меры для улучшения экономического состояния края и поморов, к числу которых относились издание метеорологических и гидрометеорологических сведений о регионе, организация промысловых исследований, издание промысловых карт и руководств⁴. С этого момента Комитетом стали организовываться постоянные научно-исследовательские экспедиции в различные районы Русского Севера, результаты которых публиковались в виде статей, брошюр и книг. В 1898 году при Комитете была создана Мурманская научно-промысловая экспедиция, которую возглавил Н. М. Книпович. Он установил в качестве первоочередной задачи комиссии глубокое и всестороннее изучение объектов промыслов. В основном экспедиции имели гидрологическую направленность, за что подвергались критике со стороны широкой общественности, считавшей, что необходимо сосредоточить внимание на практике ведения промыслов. Большинство работ, изданных Комитетом, содержали статистические данные по поморским промыслам, описания местности и климатических условий, биологические характеристики рыб и животных, являвшихся объектами добычи. Кроме того, в части из них представлены достаточно подробные этнографические описания ведения рыболовных и зверобойных промыслов, и, что наиболее важно для нашего исследования, описывая промыслы, некоторые из ученых непреднамеренно включали в эти описания информацию об обрядовых практиках и верованиях поморов. Большая часть этих работ посвящена мурманским промыслам, а промысловая деятельность населения Зимнего берега лишь частично представлена в работах Н. М. Книповича и А. Г. Слезкинского⁵. Но

и здесь освещены в основном статистические данные, промысловые орудия и организация промыслов.

В подобном ключе промыслы Зимнего берега описаны в книге А. Ф. Ростиславина. Исключение составляет описание в ней обычая проводов на промысел и возвращения с него местных жителей⁶.

Достаточно подробно промысловая деятельность населения побережья Белого моря рассматривается в работах писателя-краеведа А. А. Жилинского⁷ [14], [15]. В его трудах дается довольно подробная историко-географическая характеристика региона, раскрываются особенности ведения промыслов, приводится календарное распределение их ведения по различным регионам Архангельской области. Несмотря на то что данные работы в большей степени посвящены экономическому значению промыслов, в них также встречаются материалы, содержащие поморские промысловые верования.

Первой значительной публикацией собственно промыслового фольклора беломорского населения явилась книга «Рыбачьи песни и сказы», подготовленная Р. С. Липец (1950) [19]. В предисловии к сборнику она указывает на неизученность данной темы в советской фольклористике и, объясняя выбор ареала исследования, отмечает, что «рыболовство и морская охота нигде не имели такого исключительного значения, как суровом пустынном Севере» [19: 8]. Введение сборника представляет собой историко-этнографическую характеристику исследованного региона: кратко описывается история освоения прибрежных территорий Белого моря, быт местного населения, особенности организации промыслов. Следует отметить, что, по мнению составителя, промысловую культуру и быт на Север русское население принесло из Великого Новгорода [19: 8].

В основу этого сборника легли материалы, собранные в ходе экспедиций Р. С. Липец на Мурман в 1931–1932 годах, на Белое море и Северную Двину в 1936–1937 годах, в Новгородскую область в 1938 году, в качестве материала для сравнения в небольшом количестве представлены материалы южных экспедиций Р. С. Липец. В книгу вошли устные рассказы, песни, частушки, загадки, пословицы, поговорки, сказки, былички и предания, бытующие в среде рыболовов и зверобоев Белого моря. Перед каждым разделом Р. С. Липец дает краткую характеристику особенностей того или иного жанра и выявляет специфику его бытования. При этом составитель отметила неоднородность собранных материалов по характеру их бытования среди представителей различных поколений: предания и старинные песни сохранялись в памяти старшего поколения, в то время как устные рассказы, современные песни и частушки широко бытовали преимущественно среди молодежи. Другим важным за-

мечанием Р. С. Липец является указание на вторичность мурманского материала: «...оно лишь в небольшой степени являлось местным... <...> Они еще сохраняли связь со своей родиной – где-нибудь под Архангельском, в Поморье, на Онежском берегу, откуда они принесли песни, сказки, предания. Этот материал медленно пополнялся затем новым, местным содержанием. Передавая какой-нибудь старинный промысловый обычай, мурманские “колоницы”-старики всегда отмечали, где бытовал он: на их прежней родине или “здесь” – на Мурмане» [19: 4–5]. Ценный материал представлен в главе «Староартельные обычаи», где на основе сделанных на Белом море записей Р. С. Липец описывает существовавшие в среде рыболовов и зверобоев символические и поведенческие практики, такие как совместная трапеза, «проводы домой» и др. Сборник «Рыбачьи песни и сказы» явился первой аутентичной публикацией текстов промыслового фольклора в русской фольклористике, сопровождающейся достаточно подробными научными комментариями, в чем заключается его несомненная ценность. Однако стоит отметить, что часть материала представлена с позиций советского идеологического контекста (например, глава «Староартельные обычаи»), а описание некоторых из обрядов было редуцировано составителем: так, описывая обычаи, связанные с приобщением мальчиков к промыслам, Р. С. Липец не делает их подробного описания, а указывает на их жестокость в «условиях капиталистического найма» [19: 192].

Следующей значительной публикацией поморского промыслового фольклора является сборник «О рыбаках, морских зверобоях и охотниках. Народные сказы, сказки, песни и частушки, пословицы» Н. И. Рождественской (1952) [18]. В него входят материалы, записанные ею и другими собирателями (в том числе Р. С. Липец) в различных районах Архангельской области, но большая часть из них записана на Летнем и Зимнем берегах Белого моря. Тексты разделены Н. И. Рождественской на 3 части: «Рыболовство», «Зверобойный промысел» и «Охота». В каждой из них тексты сгруппированы по жанрам: сказы, пословицы и поговорки, песни, новины, причитания, частушки. Как отмечает исследовательница, в части сказов содержится информация о дореволюционном времени (конец XIX – начало XX века), сохранившаяся в памяти старшего поколения, но большая часть опубликованных текстов относится к советской действительности. Таким образом, для нас сборник ценен тем, что дает срез разножанрового промыслового фольклора советского периода. Несомненным достоинством сборника является то, что, помимо прозаического фольклора, он включает в себя песенный, практически не публиковавшийся ранее. Во вступительной статье Н. И. Рождественская дает характеристику публикуемым текстам и выявляет

их жанровые особенности, но зачастую исследовательница анализирует те или иные явления промысловой деятельности с позиций советского идеологического дискурса, что представляется нам недостатком данного издания.

В конце XX века к изучению отдельных составляющих промыслового фольклора исследователи стали чаще обращаться в рамках изучения всей поморской культуры. Это начало третьего, научно-исследовательского, этапа в изучении поморского промыслового фольклора.

Одним из наиболее значимых исследователей промысловой культуры населения побережья Белого моря является Т. А. Бернштам. В основу ее работ легли материалы, собранные за время экспедиций, организованных ею на Русский Север в 1959–1988 годах. В своей первой монографии «Поморы: формирование групп и система хозяйства» (1978) она подробно рассматривает историю заселения территории Русского Севера, особенности формирования местного населения и его системы хозяйствования [5]. В книге подробно описана система хозяйства поморов, формы организации промыслов, семейно-бытовые и общинные отношения. Ее следующая монография, посвященная народной культуре Поморья, помимо достаточно детального описания материальной культуры, общественного и семейного быта, включает исследование календаря, верований и фольклора поморов [6]. Т. А. Бернштам выделяет в поморском календаре наряду с аграрной промысловую часть и отмечает влияние на нее древнего лунного календаря, распространенного у соседних нерусских народов. Исследовательница указывает на такие особенности поморского календаря, как практически одинаковая насыщенность весенне-летнего и осенне-зимнего циклов и «приурочение многих хозяйственных и почти всех промысловых событий к двум Николиным дням» [3: 157]. В работе также представлена схема праздничного поморского календаря, показывающая отсутствие в нем праздничных циклов, «смысл и назначение которых были целиком связаны с земледелием или скотоводством», и тем самым отличающая его от общерусского [3: 368]. Кроме того, Т. А. Бернштам описывает некоторые различия в поморском календаре, существующем на различных берегах Белого моря. Следует также отметить статьи Т. А. Бернштам, посвященные рыболовству, в которых она подробно рассматривает промысловые орудия, формы организации промысла, а также связанные с ними обычаи и обряды [2], [4], [7], [8].

Изучение северорусского календаря было продолжено С. И. Дмитриевой. В работе «Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера» (1988) исследовательница наряду с другими формами народной культуры рассматривает календарную обрядность. Опираясь на предше-

ствующие исследования и собственные полевые записи, она описывает отдельные элементы календарных обрядов Русского Севера [9].

В начале XXI века промысловый фольклор начал рассматриваться многими исследователями в контексте изучения локальных фольклорных традиций отдельных населенных пунктов [1], [17]. Прежде всего в поле зрения фольклористов и этнографов оказываются продолжающие активно функционировать и включенные в повседневные взаимоотношения формы промыслового фольклора: промысловые поверья, фольклор речевых ситуаций и календарные праздники [10], [16], [20], [21].

Одним из наиболее известных исследователей поморской промысловой культуры в настоящее время является П. А. Филин. Им составлен достаточно подробный вопросник для сбора материалов по промысловому фольклору и календарным праздникам, проводятся экспедиции на Терский и Зимний берега Белого моря. Его работы в большей степени носят этнографический характер и посвящены рассмотрению орудий лова, организации тоней, промысловым крестам, но включают и фольклорные элементы [22], [23], [24]. Так, П. А. Филин исследует особенности промыслового календаря, поверья, связанные с тонями, а также выявляет связь между традицией установления деревянных крестов на берегах моря и промысловым характером поморской культуры, он выделяет такие функции креста, как охранительную, памятную и обетную («просительную») [23: 168–170].

В рамках работы над исследовательской темой «Фольклор Европейского Севера: система локальных вариантов» сбором и изучением промысловой культуры Русского Севера занимается Н. В. Дранникова. В ее статьях публикуются описания промысловых практик, приметы и поверья, рассказы о календарных праздниках [11], [13]. Особое внимание исследовательница уделяет изучению локальной идентичности местного населения. Так, рассматривая идентичность жителей Зимнего берега Белого моря, она отмечает, что «как самоназвание слово “помор” закрепляется за населением, продолжающим интенсивно заниматься морским промыслом, но исчезает в тех местах, где промысел сокращается» [12: 17].

Таким образом, несмотря на то что интерес к изучению поморской культуры возник достаточно рано, промысловый фольклор долгое время оставался вне поля зрения ученых. Кроме того, необходимо отметить, что среди исследований поморского промыслового фольклора работы, посвященные Зимнему берегу Белого моря, занимают сравнительно небольшую часть. В истории изучения поморского промыслового фольклора можно выделить 3 этапа. На первом этапе, с конца XVIII – до конца XIX века, когда началось активное этнографическое и экономическое изу-

чение поморских промыслов, отдельные формы фольклора рыболовов и зверобоев стали попадать на страницы научных изданий. Но в основном внимание исследователей было сосредоточено на технологии ведения промыслов, природно-климатических условиях, промысловых орудиях и животных. Ценность настоящих исследований состоит в том, что они позволяют получить достаточно полное представление о ведении промыслов беломорским населением, а также частично реконструировать промысловый календарь, поскольку исследователи старались указывать даты начала и окончания того или иного промысла. Второй этап в истории изучения промыслового фольклора Поморья относится к концу XIX века – 70-м годам XX века. На данном этапе появляются первые публикации текстов

собственно промыслового фольклора, а также целые сборники фольклора рыболовов и зверобоев, отражающие его состояние как в дореволюционное, так и в советское время. Бесспорным достоинством этих сборников является аутентичность опубликованных текстов и публикация материалов, относящихся к разным локальным или региональным традициям в одном издании, предоставляющая возможность сравнительного анализа. На третьем этапе (70-е годы XX века – настоящее время) различные формы промыслового фольклора изучаются фольклористами в рамках исследования локальных традиций, появляются исследования, посвященные отдельным его жанрам и промысловой традиции конкретных населенных пунктов, а также с целью изучения локальной традиции местных сообществ.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Архангельской области (конкурс «Молодые ученые Поморья») в рамках научного проекта № 01-2016-02а «Фольклор рыболовов и зверобоев Зимнего берега Белого моря: символические практики и поведенческие стратегии».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Фомин А. И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще, также частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами, с приобщением морского путешествия в 1789 г. в оный монастырь, представленное в письмах. СПб., 1797; Он же. Опыт исторический о морских зверях и рыбах, промысливаемых жителями Архангельской губернии в Белом море и Северном океане, с описанием образа тех промыслов // Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. XXV, июль. С. 24–61; 1790. Ч. XLVIII, июнь. С. 3–35, Ч. XLIX, июль. С. 57–62; 1791. Ч. LX, июнь. С. 39–53, Ч. LXI, июль. С. 3–16.
- ² Богуслав И. А. Взгляд на беломорские промыслы и предположения об их устройстве // Труды Вольного экономического общества. СПб., 1846. Ч. 1. С. 260–280; Данилевский Н. Я. Рыбные и звериные промыслы в Белом и Ледовитом морях // Исследование о состоянии рыболовства в России. СПб., 1862. Т. VI. С. 1–257; Максимов С. В. Год на Севере. СПб., 1859; Сидоров М. К. О китоловстве и влиянии его на рыбную ловлю у берегов Архангельской губернии. СПб., 1879; Случевский К. К. По северо-западу России. СПб., 1897; Тарпани И. К. Рыболовство Соловецкого монастыря // Вестник рыбопромышленника. 1891. № 12. С. 387–394.
- ³ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. М., 1877–1878. Вып. 1–2.
- ⁴ Труды Северной комиссии, 1897–1898 гг. СПб.: Типография И. Гольдберга, 1898. С. 1–3.
- ⁵ Книпович Н. М. О рыбных и морских звериных промыслах Архангельской губернии: Отчет Министерству Земледелия и Государственных Имуществ по командировке 1895 г. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897; Слезский А. Г. Промыслы беломорского населения. СПб.: Типография И. Гольдберга, 1896.
- ⁶ Ростиславин А. Ф. Промыслы Мезенского побережья. Архангельск, 1926.
- ⁷ Жилинский А. А. Крайний Север европейской России. 1919; Он же. Морские промыслы Белого моря и территориальная зона Ледовитого океана. 1917.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
2. Бернштам Т. А. Ледокольная зверобойная артель поморов Зимнего берега Белого моря // Советская этнография. 1968. № 5. С. 105–110.
3. Бернштам Т. А. Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
4. Бернштам Т. А. Поморский промысловый календарь XVIII–XX вв. // Тезисы докладов годичной научной сессии ЛО Института этнографии за 1968 г. Л., 1968. С. 47–49.
5. Бернштам Т. А. Поморы: формирование групп и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
6. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
7. Бернштам Т. А. Рыболовство на русском Севере во второй половине XIX – начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России: Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1972. Вып. XXVIII. С. 63–98.
8. Бернштам Т. А. Сёмужий промысел поморов Зимнего берега Белого моря во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968. С. 337–344.
9. Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М.: Наука, 1988. 244 с.
10. Добровольская В. Е. «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...» Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
11. Дранникова Н. В. Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология: Материалы IV Международной школы молодого фольклориста (6–8 июня 2002 года, г. Архангельск). Архангельск, 2002. С. 83–92.
12. Дранникова Н. В. Фольклорно-речевые данные как индикатор локальной идентичности жителей Зимнего бере-

- га Белого моря (Мезенский район Архангельской области) // Народные культуры Баренцева Евро-Арктического региона: новые методы исследования: Материалы международной научной школы по фольклористике (г. Архангельск, 8–11 ноября 2012 г.). Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 15–26.
13. Дранникова Н. В. Этнокультурная традиция мезенской деревни Сояны // Живая старина. 2010. № 4. С. 18–22.
 14. Жилинский А. А. Зверобойный промысел в Белом море. Петрозаводск, 1951. 56 с.
 15. Жилинский А. А. Промысловый словарь рыбаков и зверобоев Белого моря. Петрозаводск, 1957. 64 с.
 16. Кондратьева В. Г. Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX веков // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 2010. С. 287–300.
 17. Логинов К. К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. статей памяти Т. А. Бернштам. СПб: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
 18. О рыбаках, морских зверобоях и охотниках: Народные сказы, сказки, песни и частушки, пословицы / Сост. Н. И. Рождественская. Архангельск: АОГИ, 1952. 188 с.
 19. Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примеч., словарь и указ. Р. С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
 20. Трофимов А. А. Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района Архангельской области // Мужской сборник. М.: Лабиринт, 2001. Вып. 1. С. 54–57.
 21. Трофимов А. А. Ритуально-магическая практика рыбаков Севера // Знание – сила. 2001. Сентябрь. С. 114–117.
 22. Филин П. А., Трибунский В. П., Фризин Н. Н. Традиции природопользования поморов Зимнего берега Белого моря на рубеже XXI века // Вестник РГНФ. 2002. № 4. С. 179–190.
 23. Филин П. А., Фризин Н. Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М., 2001. С. 166–198.
 24. Филин П. А. Этнографическое изучение поморов Терского берега Белого моря // Полярный архив. М., 2003. С. 110–113.

Morozova T. N., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)

ON THE HISTORY OF COLLECTION AND STUDY OF THE WHITE SEA WINTER SHORE FISHERY FOLKLORE

The article describes the history of collection, publication and study of the fishery and sea-hunting folklore of the White Sea Winter Shore. Chronologically, the research covers the period from the end of the XVIII century up to the present time. We identified 3 stages in the history of fishery and sea-hunting folklore study: local history, publications and research. The first stage involves ethnographical and economical research of fishing and sea-hunting as a part of studying Pomors' daily life. The first publications on the fishery and sea-hunting folklore texts and even their collections appeared during the second stage (the end of XIX century – 1970s). During the third stage (1970s – the present), folklorists studied different forms of fishery and sea-hunting folklore as a part of local traditions and local identity investigation. Furthermore, different research of certain genres pertaining fishery and sea-hunting folklore together with articles on certain local fishery and sea-hunting traditions continue to appear nowadays.

Key words: fishery folklore, Pomors, White Sea, publication, collection, studying

REFERENCES

1. Alekseevskiy M. D., Vaskul A. I., Kozlova I. V., Komelina N. G. Traditions of the fishermen and sea-hunters of the White Sea Tersk Shore [Traditsii rybakov i zveroboev Terskogo berega Belogo morya]. *Zhivaya starina*. 2009. № 2. P. 15–19.
2. Bernshtam T. A. Icebreaker sea-hunting gang of Pomors of White Sea Winter Shore [Icebreaking and sea-hunting gang of Pomors of the White Sea Winter Shore]. *Sovetskaya etnografiya*. 1968. № 5. P. 105–110.
3. Bernshtam T. A. *Narodnaya kul'tura Pomor'ya* [Folk culture of Pomorje]. Moscow, OGI Publ., 2009. 432 p.
4. Bernshtam T. A. Pomor Fishery Calendar of the XVIII–XX centuries [Pomorskiy promyslovyy kalendar' XVIII–XX vv.]. *Tezisy dokladov godichnoy nauchnoy sessii LO Instituta etnografii za 1968 god*. Leningrad, 1968. P. 47–49.
5. Bernshtam T. A. *Pomor: formirovanie grupp i sistema khozyaystva* [The Pomors. Formation of the group and the system of management]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 176 p.
6. Bernshtam T. A. *Russkaya narodnaya kul'tura Pomor'ya v XIX – nachale XX v.* [Russian folk culture of Pomorje in the XIX – beginning of the XX centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 233 p.
7. Bernshtam T. A. Fishing on the Russian North in the second half of XIX – the beginning of XX centuries (from the collections and archive materials of the ethnographic museums of Leningrad) [Fishery in the Russian North in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries (from the collections and archive materials of the ethnographic museums of Leningrad)]. *Iz kul'turnogo naslediya narodov Rossii: Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. Leningrad, Nauka Publ., 1972. Issue XXVIII. P. 63–98.
8. Bernshtam T. A. Salmon fishing of the Pomors of the White Sea Winter Shore [Semuzhiy promysel pomorov Zimnego berega Belogo morya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.]. *Voprosy agrarnoy istorii: Materialy nauchnoy konferentsii po istorii sel'skogo khozyaystva i krest'yanstva Evropeyskogo Severa SSSR*. Vologda, 1968. P. 337–344.
9. Dmitrieva S. I. *Fol'klor i narodnoe iskusstvo russkikh Evropeyskogo Severa* [Folklore and folk art of the Russian European North]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 244 p.
10. Dobrovolskaya V. E. "Each fish is good if it is snared..." Prohibitions and prescriptions for the fishing ["Vsyaka ryba khorosha, koli na udu poshla..."] Zaprety i predpisaniya, svyazannye s rybolovstvom]. *Zhivaya starina*. 2009. № 2. P. 29–31.
11. Drannikova N. V. Folklore expedition of the Pomor University to Zimnyaya Zolotitsa [Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa]. *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya: Materialy IV Mezhdunarodnoy shkoly molodogo fol'klorista*. Arkhangelsk, 2002. P. 83–92.
12. Drannikova N. V. Folklore and speech evidence as indicator of the local identification of the White Sea Winter Coast inhabitants (Mezensky district, the Arkhangelsk region) [Fol'klorno-rechevye dannye kak indikator lokal'noy identichnosti]

- zhiteley Zimnego berega Belogo morya (Mezenskiy rayon Arkhangel'skoy oblasti)]. *Narodnye kul'tury Barentseva Evro-Arkticheskogo regiona: novye metody issledovaniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy shkoly po fol'kloristike*. Arkhangel'sk, 2013. P. 15–26.
13. Drannikova N. V. Ethnocultural tradition of the Soyana [Ethnocultural tradition of Soyana village]. *Zhivaya starina*. 2010. № 4. P. 54–57.
 14. Zhilinskiy A. A. *Zveroboynyy promysel v Belom more* [Sea-hunting on the White Sea]. Petrozavodsk, 1951. 56 p.
 15. Zhilinskiy A. A. *Promyslovyy slovar' rybakov i zveroboey Belogo morya* [White Sea fishing and sea-hunting Dictionary]. Petrozavodsk, 1957. 64 p.
 16. Kondrat'eva V. G. The Pomor fishery calendar in the end of XIX – the beginning of XX century [The Pomor fishery calendar at the end of the XIX –beginning of the XX century]. *Traditsionnaya kul'tura Russkogo Severa: istoki i sovremennost': Sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Arkhangel'sk, 2010. P. 287–300.
 17. Loginov K. K. Fishing of the pomor village Nyukhcha [Rybolovstvo Pomorskogo sela Nyukhcha]. “Uvedi menya, doroga”: *Sbornik nauchnykh statey pamyati T. A. Bernshtam* [Road, Take Me Away. Collected Papers Dedicated to T. A. Bernshtam]. St. Petersburg, 2010. C. 54–69.
 18. *O rybakakh, morskikh zveroboyakh i okhotnikakh: Narodnye skazy, skazki, pesni i chastushki, posloviitsy* [About fishermen, sea-hunters and hunters. Folk tales, fairy tales, songs and couplets, proverbs]. Comp. N. I. Rozhdestvenskaya. Arkhangel'sk, AOGI Publ., 1952. 188 p.
 19. *Rybatskie pesni i skazy* [Fishermen's songs and tales]. Comp. R. S. Lipets (Comp.) Moscow, 1950. 220 p.
 20. Trofimov A. A. Ritual and magic practice of the fishermen of Kargopolsky District of Arkhangel'sk Region [Ritual'no-magicheskaya praktika rybakov Kargopol'skogo rayona Arkhangel'skoy oblasti]. *Muzhskoy sbornik*. Issue 1. P. 54–57.
 21. Trofimov A. A. Ritual and magic practice of the Northern fishermen [Ritual'no-magicheskaya praktika rybakov Severa]. *Znanie – sila*. 2001. September. P. 114–117.
 22. Filin P. A., Tribunskiy V. P., Frizin N. N. White Sea Winter Shore Pomors traditions of natural resources use at the turn of XX century [Traditsii prirodopol'zovaniya pomorov Zimnego berega Belogo morya na rubezhe XXI veka]. *Vestnik RGNF*. 2002. № 4. P. 179–190.
 23. Filin P. A., Frizin N. N. Crosses in the fishing culture of the Pomors of the Russian North [Krest v promyslovoy kul'ture pomorov Russkogo Severa]. *Stavrograficheskiy sbornik*. Book 1. Moscow, 2001. P. 166–198.
 24. Filin P. A. Ethnographic studying of the Pomors of the White Sea Tersk Shore. [Etnograficheskoe izuchenie pomorov Terskogo berega Belogo morya. Fond A. A. Makarenko v Rossiyskom etnograficheskom muzee]. *Polyarnyy arkhiv*. Vol. 1. Moscow, 2003. P. 110–113.

Поступила в редакцию 25.03.2016